

Научная статья
УДК 821.111-31.09«19»
DOI 10.37724/RSU.2023.80.3.013

Документальное и художественное в книге Джулиана Барнса «Портрет мужчины в красном»

Елена Викторовна Царева

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
Рязань, Россия
e.tsareva@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена книге современного британского писателя Джулиана Барнса «Портрет мужчины в красном» (2019). Актуальность работы заключается в необходимости осмысления жанровой природы книги, ее художественных и стилистических особенностей, не получивших в силу ее новизны достаточного научного освещения. Цель работы состоит в выявлении соотношения художественного и документального в книге «Портрет мужчины в красном». В результате работы обосновывается, что текст книги построен на взаимопроникновении художественного и документального начала. Доказывается, что художественное начало в книге Барнса представлено на различных уровнях, в разнообразии форм и средств. В первую очередь, это особенности нарративной стратегии. Во-вторых, художественное начало в книге обеспечивается обращением к широкому кругу литературных источников, что может быть охарактеризовано как интертекстуальность. Не менее значимыми являются использование интермедийных тропов, обращения к живописи, фотографии, музыке и в целом к искусству эпохи рубежа XIX–XX веков. Список прецедентных текстов, произведений живописи и музыки при этом охватывает широкий круг авторов Франции и Великобритании рубежа XIX–XX веков. Кроме того, художественное начало книги также обеспечивается образностью, яркостью и выразительностью языка, присущей стилю автора иронией и т. д. Таким образом, доказывается, что в книге представлены как документальное, так и художественное начало. Результаты исследования могут быть использованы при изучении курса зарубежной литературы в целом и творчества Дж. Барнса в частности.

Ключевые слова: литература Великобритании, Дж. Барнс, интертекстуальность, интермедийные тропы, нарративная стратегия, non-fiction.

Для цитирования: Царева Е. В. Документальное и художественное в книге Джулиана Барнса «Портрет мужчины в красном» // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 3 (80). С. 127–136. DOI: [10.37724/RSU.2023.80.3.013](https://doi.org/10.37724/RSU.2023.80.3.013).

Original article

Document and fiction in Julian Barnes's *The Man in the Red Coat*

Elena Viktorovna Tsareva

Ryazan State University named for S. A. Yesenin,
Ryazan, Russia
e.tsareva@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article is devoted to a book written by the modern British writer Julian Barnes, *The Man in the Red Coat* (2019). The relevance of the work lies in the current need to comprehend the genre of the book, its artistic and stylistic bases, which have not been fully addressed by contemporary scholarship. The purpose of the work is to identify the relationship between fiction and document in the book *The Man in the Red Coat*. The conclusion to the research substantiates that the text of the book is based on interpenetration of artistic and documentary principles. The paper shows that this artistic principle is presented in Barnes's book at various levels and in a variety of forms and means. First of all, these are the features of his narrative strategy. Secondly, the artistic principle in the book is provided by referring to a wide range of

literary sources (intertextuality). Equally significant means embrace the use of intermedial tropes, allusions to painting, photography, music and, in general, to all arts at the turn of the 19th–20th centuries. The list of precedent texts, paintings of and music embrace a wide range of French and British authors at the turn of the 19th–20th centuries. In addition, the very opening of the book is characterized by figurativeness, brightness and expressive language, the irony inherent in the author's style, etc. Thus, the paper proves that the book rests on both documentary and poetic bases. The results of the research can be further applied in teaching history of foreign literature and specifically J. Barnes's works.

Keywords: British literature, J. Barnes, intertextuality, intermedial tropes, narrative strategy, non-fiction.

For citation: Tsareva E. V. Document and fiction in Julian Barnes's *The Man in the Red Coat*. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2023; 3 (80):127–136. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2023.80.3.013.

Введение

Диалектика документального и художественного начал — актуальная проблема современного литературоведения. До сих пор дискуссионными являются проблемы терминологического плана, роль факта и документа в художественном произведении. Границы вымысла и реальности оказываются очень подвижными, меняются в зависимости от интенций автора и степени художественного обобщения. Разброс мнений и оценок в этой области значительный. Представляется оправданным термин, предлагаемый Е. Г. Местергази, — «литература с главенствующим документальным началом» [Местергази, 2008], обозначающий художественный текст, в котором речь идет о реальных событиях, но при этом привлекаются документальные свидетельства. Количество произведений такого рода и в XX, и в XXI веке неуклонно увеличивается, в том числе в англоязычной литературе. Вместе с тем вопросы соотношения факта и вымысла, документального и художественного начал во многом все еще не получили всестороннего научно-литературоведческого осмысления. За рамками исследований в том числе остаются вопросы их соотношения в художественной прозе и эссеистике современного британского автора Джулиана Барнса, что обуславливает новизну предложенной работы.

Джулиан Барнс — современный британский прозаик, лауреат Букеровской премии 2011 года, известен как автор романов, эссе, произведений документального характера. При этом граница между художественным и документальным в его книгах зачастую стерта, и многие из них написаны на стыке художественной и документальной литературы. В английском языке обычно используются термины “fiction” и “non-fiction”. И в романах, и в документальных текстах, написанных Дж. Барнсом, при исторической достоверности, биографической аутентичности, повествование построено на домыслах, предположениях, альтернативных вариантах событий или их истолкований. Несмотря на то, что в творчестве Дж. Барнса достаточно четко разграничиваются данные два вида литературы, уже в ранних его книгах тенденция их взаимопроникновения была видна достаточно отчетливо. Например, в романе «Попугай Флобера» (1984), жанр которого определен именно как роман, доля документального была очевидно значительной. Такое же сочетание документального и художественного можно отметить в романе «Артур и Джордж» (2005), посвященном малоизвестным событиям из жизни Артура Конан Дойля, в романе «Шум времени» (2016) о творчестве и судьбе Дмитрия Шостаковича и в ряде других его книг. Книга «Портрет мужчины в красном», вышедшая в 2019 году, продолжает данную тенденцию в творчестве Дж. Барнса.

Значительная часть литературоведческих работ, в которых изучаются произведения Дж. Барнса, затрагивает проблемы жанра. На различных этапах его творчества формулировались разнообразные термины. Для романа «Попугай Флобера» Я. С. Гребенчук предлагала термин «филологический роман» [Гребенчук, 2008]. Я. Ю. Муратова рассматривает творчество Дж. Барнса с позиций мифопоэтики [Муратова, 1999]. В романе «История мира в 10 ½ главах» Е. В. Колодинская выделяла черты исторического романа [Колодинская, 2004]. Автор обзорной работы по исследованиям творчества Дж. Барнса, Н. А. Пилипей, обобщает, что, наряду с другими проблемами, вопросы жанровой специфики прозы Барнса продолжают оставаться актуальными [Пилипей, 2016]. Особенности повествования в прозе Дж. Барнса посвящен также ряд англоязычных литературоведческих работ [Moseley, 1997 ; Martin, 2001 ; Sesto, 2001] и др. В целом вопрос о жанровой природе прозы Дж. Барнса остается открытым.

По поводу книги Дж. Барнса «Портрет мужчины в красном» мнения также противоречивы. В основном на сегодняшний день это оценки литературной критики и публицистики.

Г. Юзефович, приводя термин «роман-эссе», пишет: «Все романы Джулиана Барнса делятся на две большие категории: те, которые на самом деле скорее романы, и те, которые в действительности скорее развернутые эссе» [Юзефович, 2020]. Рэйчел Уайтрид в своем отзыве называет «Портрет мужчины в красном» «элегантным сочетанием биографии, истории и искусства» [Whitread, 2020]. Одной из немногочисленных литературоведческих публикаций, касающихся изучаемой книги, является работа А. В. Ефимова, который говорит о «Портрете мужчины в красном» как о «художественно-документальной биографии» [Ефимов, 2020, с. 408].

Цель данной статьи — доказать, что книга Джулиана Барнса «Портрет мужчины в красном» написана на стыке художественного и документального. Данной цели подчинены следующие задачи: обосновать, что художественное начало представлено на разных уровнях и реализуется за счет нарративной стратегии автора, интертекстуальности, в том числе за счет многочисленных интермедийальных тропов, образности и стилистических особенностей текста; проанализировать круг цитируемых авторов и характер прецедентных текстов.

Основная часть

Нарративная стратегия автора

«Портрет мужчины в красном» печатается в разделе non-fiction, документальность книги очевидна. С большой точностью и скрупулезностью приводится огромное количество фактов, подтвержденных доказательствами различного уровня: цитатами, фотографиями, документами. Вместе с тем доля художественного начала в книге представляется настолько значительной, что позволяет говорить о равноправном существовании и художественного, и документального начала в книге. Во многом это достигается за счет особенностей нарративной стратегии автора.

На особенности нарративной стратегии в творчестве Дж. Барнса обращают внимание ряд исследователей. В частности, Е. В. Колодинская, анализируя роман «История мира в 10 ½ главах», приходит к выводу, что осмысление образа прошлого как создаваемого при помощи различных нарративных интерпретаций находит отражение в построении современного художественного произведения [Колодинская, 2004]. А. В. Ефимов предлагает рассматривать книгу «Портрет мужчины в красном» с точки зрения «нарративной стратегии проявления», заключающейся «в постепенном раскрытии личности нарратора», при котором «параллельно с расширением и углублением образа героя происходит и процесс проявления нарраторского “я”» [Ефимов, 2020, с. 10]. Ту же «нарративную стратегию проявления» А. В. Ефимов предлагает для анализа романа Дж. Барнса «Как все было» [Ефимов, 2022].

Соглашаясь с данной точкой зрения, мы предлагаем расширить рамки изучения нарративной стратегии автора, дополнив рассмотрением ряда особенностей ее проявления в тексте книги «Портрет мужчины в красном». Известно, что Дж. Барнс в начале своего творчества писал детективы под псевдонимом Дэн Кавана. Вероятно, интерес к когнитивной загадке и расследованию сформировался у него уже в этот ранний период. В любом случае, умение выстроить нарративную интригу характерно для всех его произведений, как художественного, так и документального характера.

В книге «Портрет мужчины в красном» Дж. Барнс как искусный повествователь создает интригу в самом начале своего текста: он выбирает несколько вариантов завязки, каждая из которых звучит для читателя как загадка, как вопрос, на который хочется найти ответ.

Начало книги звучит следующим образом: “In June 1885, three Frenchmen arrived in London. One was a Prince, one was a Count, and the third was a commoner with an Italian surname” [Barnes, 2019, p. 9] («В июне 1885 года в Лондон прибыли трое французов. Один — князь, второй — граф, третий — нетитулованный господин с итальянской фамилией» [Барнс, 2020, с. 11]).

В этом, первом варианте завязки действия описывается поездка в Лондон трех мужчин, имена которых до поры до времени не раскрываются, обозначен только их социальный статус — князь, граф и нетитулованный господин с итальянской фамилией. Их имена станут известны читателю позже: князь — Эдмонт де Полиньяк, граф — Робер де Монтедьо-Фезансак, господин с итальянской фамилией — доктор Самюэль-Жан Поцци. С их поездки летом 1885 года в Лондон начинается знакомство с интеллектуальной и литературной элитой Европы.

Во втором варианте завязки речь идет об эпизоде из жизни Оскара Уайльда периода сразу после его брака с Констанс Уайльд.

Третий вариант может быть обозначен как интертекстуальный, поскольку обыгрывается известное высказывание А. П. Чехова в следующем изложении: «...Один из непреложных законов

драматургии гласит: если в первом акте на сцене оставлено ружье, то в последнем оно должно выстрелить» [Барнс, 2020, с. 11].

Четвертый вариант представляет собой исторический экскурс в историю американской медицины, точнее хирургии.

Пятый вариант остается до времени самым непроявленным, поскольку речь идет о некоем мужчине, который лежит на кровати и решает, как ему действовать дальше. Этот вариант в наибольшей степени интригует читателя, поскольку сообщается только место действия — город Булонь-сюр-Мер, и нет ни имени, ни каких-либо сведений о данном персонаже.

Последний вариант завязки начинается прозаично: с халата, точнее красного шлафрока — детали одежды, которая вынесена в название книги. Роман посвящен картине Джона Сингера Сарджента «Доктор Поцци у себя дома» 1881 года. Вокруг этой картины постепенно выстраивается весь сюжет книги. Рассказывая о том, как создавалась данная картина, Дж. Барнс обращается и к личности доктора Поцци, и к личности художника Джона Сарджента, и к истории жизни тех людей, которые их окружали, и к истории медицины, искусства, фотографии, живописи и т. д. Дж. Барнс воссоздает, исследует, обрисовывает с максимальной степенью подробности атмосферу, дух эпохи конца XIX — начала XX веков.

Все варианты завязки постепенно получают свое объяснение, проявляются, как в фотографии. Но интрига, заявленная изначально, вопрос, что связывает столь разных людей и разные события, страны и десятилетия, сохраняется практически на протяжении всей книги. Данный прием можно рассматривать как проявление художественного начала в книге, поскольку умение выстраивать нарративную стратегию, увлекать читателя почти детективным расследованием, при этом расследованием подлинных фактов, событий и связей, является частью художественного видения автора.

Далее на протяжении всей книги Барнс умело выстраивает интригу, не сообщая до поры до времени всей информации. Таким образом, мы видим, что в книге документального характера он использует нарративные стратегии художественной литературы.

Интертекстуальность

Еще одна черта, которая позволяет говорить о значительной доле художественного в книге — ее ярко выраженная интертекстуальность. С одной стороны, поскольку это книга документальная, фактические сведения, чаще всего в виде цитат и аллюзий, в ней присутствуют совершенно логично. С другой стороны, цитируются по большей части именно высказывания поэтов, писателей, художников, что само по себе обеспечивает художественное начало в книге. В контексте нашего исследования важно проанализировать круг цитируемых авторов и характер прецедентных текстов.

Книга посвящена «мужчине в красном» — доктору медицины Самюэлю-Жану Поцци, человеку, который был знаком с интеллектуальной элитой своего времени, включая большое число литераторов, писателей, поэтов. Соответственно, приводится огромное число их высказываний. Среди имен — Генри Джеймс, Оскар Уайльд, Уильям Моррис, Александр Дюма-сын, Жорис Карл Гюисманс, Шарль Бодлер, Гюстав Флобер, Марсель Пруст, Эдмон и Жюль Гонкуры, Стефан Малларме и мн. др. Первым на страницах книги Барнса появляется Генри Джеймс, в дальнейшем на протяжении всего повествования приводятся высказывания Генри Джеймса о главном герое Поцци, писателях и художниках, которые были их общими знакомыми. Чаще всего цитируются слова Оскара Уайльда, который, в определенной степени, также один из героев данной книги.

Многочисленные фрагменты книги Барнса рассказывают о знакомстве и связях Поцци с семейством Марселя Пруста. Они неоднократно встречались, младший брат Марселя, Робер, около десяти лет был ассистентом Поцци в больнице. Но Барнса как писателя интересует прежде всего литературное творчество Марселя Пруста, он неоднократно приводит высказывания современников Пруста о его творчестве. Еще более подробно он пишет о творчестве Флобера. Барнс приводит самые разные точки зрения современников на творчество Флобера и обращает внимание читателей не столько на реалистическую часть его наследия, сколько на его произведения на «экзотические» темы: «Саламбо», «Искушение святого Антония», «Три повести». Барнс приводит слова Гюисманса из романа «Наоборот», который устами своего героя заявляет: «Флоберовский темперамент наиболее полно раскрывался в тех случаях, когда, улетая далеко от нашей скряжнической действительности, Флобер разворачивал азиатскую яркость древних веков...» [Барнс, 2020, с. 133].

В разные периоды своей жизни доктор Поцци был знаком с поэтами и писателями своего времени, например, с Виктором Гюго и Стефаном Малларме. О чем бы ни шла речь в книге

«Портрет мужчины в красном», в качестве иллюстрации к сказанному Дж. Барнс чаще всего приводит литературные цитаты. Так, слова о роли Франции в политических и военных разногласиях с Англией он сопровождает словами Р. Киплинга из стихотворения «Франция»: «...за новой Правдой первой шла и старой была верна» [Барнс, 2020, с. 55].

Несмотря на то, что главный герой — врач, медик, широкий круг его знакомств позволяет Барнсу дать очень подробную картину литературной и интеллектуальной жизни эпохи. Высказывания поэтов и писателей о своем времени и о современниках составляют значительную часть повествования. На страницах книги «Портрет мужчины в красном» разворачиваются дискуссии о роли литературы и искусства. Речь идет о спорах сторонников «чистого искусства» и сторонников практической роли искусства. Например, братья Гонкуры, которые, как известно, на протяжении всей жизни вели знаменитый дневник, в письме к Флоберу писали: «Мы и Готье втроем составляем укрепленный лагерь чистого искусства, этических принципов красоты, равнодушия к политике и скепсиса по отношению к прочей бессмыслице — я имею в виду религию» [Барнс, 2020, с. 104].

Одна из тем книги — взаимоотношения Англии и Франции с самых разных точек зрения: политической, военной, культурной. Барнс пишет, что периодически французы спасались от преследований в Англии. Он перечисляет политических деятелей, но акцент делает на людях искусства. В разное время убежище в Британии нашли Вольтер, Прево, Шатобриан, Виктор Гюго, Моне, Писарро, Рембо, Верлен и Золя. О чем бы ни писал Джулиан Барнс, он мыслит именно как писатель, и события того времени дает в оценках и суждениях поэтов, писателей, художников.

Герои и прототипы

Наряду с подлинно существовавшими персонажами в книге Барнса подробно описываются литературные герои, а также их прототипы. Например, Робер де Монтескью-Фезансак — аристократ, денди, эстет, ценитель искусства, законодатель мод, поэт, тем не менее больше известен как прототип романа Гюисманса «Наоборот». Барнс характеризует это следующим образом: «...при жизни и даже после смерти ему суждено было соседствовать с теньвыми версиями самого себя» [Барнс, 2020, с. 21]. Образ жизни героя романа «Наоборот», 29-летнего аристократа по имени дюк Жан Флоресса дез Эссент, деталями и подробностями напоминал образ жизни графа Монтескью. Сам автор романа Гюисманс не был знаком лично с Монтескью, он пользовался сведениями, почерпнутыми у их общего знакомого — поэта Стефана Малларме. Барнс сравнивает высказывания Малларме об интерьере дома Монтескью, включая знаменитую «живую позолоченную черепаху», с текстом романа Гюисманса, делая вывод об их безусловном сходстве. История написания и опубликования романа «Наоборот» разворачивается с драматическими подробностями. Известно, что этот роман упоминается в «Портрете Дориана Грея» Оскара Уайльда в сцене, где лорд Генри Уоттон преподносит Грею французский роман, который при этом прямо не называется, но легко узнаваем. Этот фрагмент из романа Гюисманса фигурировал на судебном процессе по делу Оскара Уайльда в 1895 году. Подробно характеризуя это судебное разбирательство, Дж. Барнс сравнивает его с судебным процессом во Франции семью годами ранее по осуждению за безнравственность романа «Земля» Эмиля Золя. Мысль, к которой приходит Барнс, все та же: искусство вечно, любые запреты временны.

Значительное место в книге «Портрет мужчины в красном» отводится высказываниям лорда Генри Уоттона, также персонажа вымышленного, героя романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея».

Образ доктора Поцци является связующим звеном между персонажами книги, на историю его жизни накладываются бесчисленные истории как подлинно существовавших людей, его современников, так и вымышленных литературных героев.

Говоря о том, что герой его книги, доктор Поцци, в каком-то смысле был денди, Барнс приводит длинный ряд примеров денди того времени: это и денди-поэт Бодлер, и денди-аристократ Монтескью, и денди-художник Уистлер, и, разумеется, денди Оскар Уайльд. Но что опять позволяет говорить о сочетании документального и художественного в книге «Портрет мужчины в красном», так это включение в этот ряд подлинных персонажей литературных героев — уже упоминавшегося дез Эссента и Красавчика Браммела, героя произведения Барбе д'Оревиля. Рассуждения об искусстве Барнс сопровождает цитатой также литературного героя — художника Бэзила Холлуорда из романа «Портрет Дориана Грея».

Интермедиаальные тропы

Значительное место в книге отведено живописи. Для отсылок и цитат такого плана целесообразно использовать термин Н. А. Фатеевой «интермедиаальные тропы», понимаемый как «интермедиаальные семантические фигуры, в основе образности которых лежат семиотические переносы, базой которых служит сравнение изобразительных средств разных искусств» [Фатеева, 2007, с. 153]. Основой подобного переноса могут быть разные виды искусства: музыка, хореография, балет, живопись и т. п.

В книге Дж. Барнса в основном преобладают интермедиаальные тропы, связанные с живописью. Неслучайно в заглавие вынесено название одной из картин Сарджента. Эпоха рубежа веков подробно обрисовывается с точки зрения самых разных художников — Берн-Джонса, Уистлера, Сарджента, Моне, Мане, Писарро, Сезанна, Ренуара, Редона, Лотрека, Матисса, Боннара, Дега и др.

Например, роман Гюисманса «Наоборот» характеризуется как «некий литературный эквивалент необузданного воображения Гюстава Моро или Оделона Редона» [Барнс, 2020, с. 56]. В данном случае сравнение с визуальным рядом картин известных французских художников позволяет дополнить понимание романа Гюисманса. С Гюставом Моро связан целый ряд интермедиаальных тропов, в частности, его творчество сопоставляется с творчеством Гюстава Флобера. Дж. Барнс пишет, что обоих влекло «все экзотическое, сверкающее, неистовое» [Там же, с. 132]. Таким образом, тяга к яркости в живописи переносится на такое же качество в прозе Флобера. Сходство творчества Флобера и Моро подтверждается обращением к одним и тем же образам, например, к образу Саломеи в повести Флобера «Иродиада» и в картинах Моро.

Значительное место в книге Дж. Барнса занимает экфрастический дискурс. В монографии под редакцией Н. С. Бочкаревой он определяется как «динамическое взаимодействие произведений визуального и словесного искусств в сюжете, конфликте, характерологии и в целом в поэтике определенного литературного произведения» [Экфрастические жанры..., 2020, с. 138]. Термин «экфрасис» существует в литературе с Античности, периодически возобновляется интерес к его значению в тексте. Подробное освещение проблем, связанных с функционированием экфрасиса в тексте произведения, содержится в сборнике трудов Лозанского симпозиума «Экфрасис в русской литературе» под редакцией Л. Геллера [Экфрасис в русской литературе, 2002]. Экфрастический дискурс является не просто иллюстрацией к содержанию произведения, но, встраиваясь в текст, может определять композицию, сюжет и образную систему. В одной из работ Н. С. Бочкарева [Бочкарева, 2009, с. 81] указывает такие функции экфрасиса в тексте, как сюжетная, композиционная, хронологическая, пародирующая, метаповествовательная и т. д.

В книге Дж. Барнса «Портрет мужчины в красном» экфрасис прежде всего играет сюжетообразующую роль. Неслучайно название картины Сарджента вынесено в заглавие книги Барнса. Картина «Доктор Поцци у себя дома» передается с мельчайшими деталями: подробно описывается поза доктора, отдельные части тела, акцент делается на кистях и пальцах рук, поскольку доктор Сарджент — хирург, руки — его рабочий инструмент. Большое внимание уделяется цветовой гамме картины: Барнс фиксирует все оттенки красного цвета — от ярко-алого шлафрока героя до насыщенно-винового фона стен и пола. Вокруг этой картины выстраивается сюжет и композиция книги Барнса. История создания картины, отношения художника и доктора Самюэля Поцци, шире — история отношений этих двух персонажей с самыми разными людьми, определяют композицию и развитие сюжета книги. Частично экфрасис выполняет хронологическую функцию, поскольку история создания портрета доктора Поцци и ряда других картин неразрывно связана с эпохой конца XIX — начала XX веков — Прекрасной эпохой, а сами живописные полотна являются ее отражением, квинтэссенцией ее духа.

Образная система книги тесно связана с экфрастическим дискурсом. Самые значимые персонажи, помимо традиционной характеристики, раскрываются в том числе через экфрасис. Наиболее полно экфрасис дается при рассмотрении таких работ Сарджента, как «Мадам Икс», «Мадам Готро поднимает тост». Из картин других художников наиболее подробно представлена работа Джеймса Макнила Уистлера, в частности его «Композиция в черном и золотом», изображающая участника событий, с которых начинается книга Барнса — графа Робера де Монтескью Фезансака, а также фрагмент полотна Джеймса Тьюссо «Мужской клуб “Кружок рю Руайаль”», на котором, предположительно, изображен еще один участник событий — князь Эдмон де Полиньяк. Более лаконичный, иногда фрагментарный экфрасис характеризуют портрет самого Сарджента кисти Каролуса-Дюрана, автопортрет Виннаретты Зингер, портрет Леона Деллафосса кисти Сарджента и несколько других работ. Таким образом, экфрастический дискурс в книге выполняет психологическую функцию.

Книга содержит огромное количество иллюстраций, среди которых есть репродукции известных картин и фотографии людей, чья судьба становится частью повествования.

Наряду с живописью интермедийные тропы посвящены музыке. В одной из завязок книги поездка героев в Великобританию, о которой было сказано ранее, начинается с посещения фестиваля Генделя, посвященного 200-летию со дня рождения композитора, во время которого исполнялась оратория «Израиль в Египте». В дальнейшем на протяжении всей книги упоминаются различные музыкальные произведения.

Таким образом, вместе с цитатами и аллюзиями из большого количества литературных текстов интермедийные тропы образуют ярко выраженный художественный дискурс в документальной книге «Портрет мужчины в красном». Интермедийные тропы, присутствующие в тексте, можно также рассматривать как проявление экфрастического дискурса.

Образно-стилистические особенности

Книга «Портрет мужчины в красном», заявленная как произведение non-fiction, написана тем не менее знаменитым романистом, искусным стилистом Джулианом Барнсом. Образность, яркие, выразительные сравнения, эпитеты, ирония также придают документальному в целом тексту черты художественности.

Например, характеристика Оскара Уайльда в книге отличается достаточно выраженной образностью и эмоциональностью: «И в светском, и в интеллектуальном плане он — жонглер, канатоходец, акробат на трапедии с проворными ногами и проворными мозгами, вихрь блесков, сверкающий в луче прожектора под нарастающий рев малого барабана и уводящий автора, а заодно и нас, к заключительному тремоло цимбал» [Барнс, 2020, с. 266].

Дж. Барнс использует разнообразные эпитеты, перечисляя их во множестве и тем самым усиливая их эффект, например, Прекрасная эпоха, по его словам, — «декадентская, неистовая, нарциссическая и невротическая», она отличается «лихорадочной, озлобленной, стервонной» природой. XX век — «металлический, неумолимый» [Барнс, 2020, с. 334, 225, 43].

Образность и эмоциональность отличают практически весь текст книги. Дневник братьев Гонкуров охарактеризован как «обжигающий своей прямоотой», роман Гюисманса «Наоборот» назван «медитативной библией декадентства» [Барнс, 2020, с. 105, 22].

Часто Дж. Барнс использует слова в переносном смысле, в частности, в случае с графом Монтезью, по его словам, «вымысел попросту сжевал биографию» [Барнс, 2020, с. 285].

Яркость и парадоксальность стиля Барнса, известная по его прежним произведениям, не изменяет ему и в этой книге. Так, он с неожиданной точки зрения предлагает рассматривать жанр биографии: «Биография — это коллекция дыр, нанизанных на шнурок, особенно там, где повествование вторгается в интимную и чувственную сферу» [Барнс, 2020, с. 146].

Как умелый стилист, Дж. Барнс выстраивает сложную систему лейтмотивов. Один из таких лейтмотивов связан с выстрелами, дуэлями, пистолетами. Начиная с завязки, где упоминается фраза А. П. Чехова о ружье на сцене, данный лейтмотив проходит через всю книгу.

Образ графа Робера Монтезью сопровождается лейтмотивом черепашки с позолоченным панцирем; судьба этой черепашки возникает на страницах книги Барнса многократно. Образ художника Дж. М. Уистлера сопряжен с таким лейтмотивом, как мотылек с жалом скорпиона — этот символ художник часто ставил на своих картинах.

Все вышесказанное позволяет Дж. Барнсу создать сложный и многомерный образ доктора Поцци, который вызывает явную симпатию автора. Рассматривая этап за этапом биографию Поцци, Барнс пишет: «Превращение Поцци из бержеракского паренька в великосветского парижанина было торжеством интеллекта, характера, устремлений, профессионализма и, да, притягательного обаяния...» [Барнс, 2020, с. 115].

Образно-стилистические особенности текста «Портрет мужчины в красном», таким образом, также усиливают художественное начало книги.

Заключение

Итак, в результате данного исследования можно утверждать, что книга «Портрет мужчины в красном» представляет собой взаимодействие, синтез документального и художественного начала.

Несмотря на то, что «Портрет мужчины в красном» печатается в разделе non-fiction, доля художественного в книге является очень значительной. Обосновывается, что текст книги построен на взаимопроникновении художественного и документального начала, что можно проследить на разных уровнях повествования. Во-первых, это особенности нарративной стратегии. Во-вторых, художественное начало в книге обеспечивается ее ярко выраженной интертекстуальностью. Не менее важны использование интермедийных тропов, обращения к живописи, фотографии, музыке и в целом к искусству эпохи рубежа XIX–XX веков. Список прецедентных текстов, произведений живописи и музыки при этом охватывает широкий круг авторов Франции и Великобритании рубежа XIX–XX веков. Среди имен — Гюстав Флобер, Марсель Пруст, Оскар Уайльд, братья Эдмон и Жюль Гонкуры, многие другие литераторы, а также художники Джон Сингер Сарджент, Гюстав Моро, Эдгар Дега, Джеймс Уистлер и др. В-третьих, художественное начало книги обеспечивают образность, яркость и выразительность языка, присущая стилю автора ирония и т. д. Таким образом, доказывается, что книга представляет собой синтез документального и художественного начала. В контексте творчества Дж. Барнса тенденция сочетания, взаимопроникновения документального и художественного с годами усиливается и представляет интерес для дальнейших исследований.

Список источников

1. Барнс Дж. Портрет мужчины в красном / пер. с англ. Е. Петровой. — М. : Инostrанка : Азбука-Аттикус, 2020. — 352 с.
2. Бочкарева Н. С. Функции живописного экфрасиса в романе Грегори Норминтона «Корабль дураков» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2009. — Вып. 6. — С. 81–92.
3. Гребенчук Я. С. Проблема «филологического романа» в английской литературе («Попугай Флобера» Дж. Барнса, «Чаттертон» П. Акройда, «Одержимость» А. Байетт) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. — Воронеж, 2008. — 18 с.
4. Ефимов А. В. Нарративная стратегия проявления в «Портрете мужчины в красном» Дж. Барнса // Российский гуманитарный журнал. — 2020. — Т. 9, № 6. — С. 406–414.
5. Ефимов А. В. Нарративная стратегия проявления в романе «Как все было» Дж. Барнса // Мир науки, культуры, образования. — 2022. — № 3 (94). — С. 279–281.
6. Колодинская Е. В. Историческое прошлое как предмет высказывания: современная англоязычная проза и постмодернистская историография: Г. Свифт, Дж. Барнс : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. — М., 2004. — 139 с.
7. Местергази Е. Г. Художественная словесность и реальность: документальное начало в отечественной литературе XX в. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.08. — М., 2008. — 49 с.
8. Муратова Я. Ю. Мифопоэтика в современном английском романе: Д. Барнс, А. Байетт, Д. Фаулз : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03. — М., 1999. — 27 с.
9. Пилипей Н. А. Творчество Джулиана Барнса в литературоведческо-критическом осмыслении: проблемы и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. — 2016. — Т. 2 (68), № 2, ч. 2. — С. 123–128.
10. Фатева Н. А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. — 3-е изд., стер. — М. : КомКнига, 2007. — 280 с.
11. Экфрасис в русской литературе : тр. Лозанского симпозиума / под ред. Л. Геллера. — М. : Изд. «МИК», 2002. — 216 с.
12. Экфрастические жанры в классической и современной литературе : моногр. / Н. С. Бочкарева, К. В. Загороднева, Е. О. Пономаренко [и др.] ; под общ. ред. Н. С. Бочкаревой. — Пермь : Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2014. — 204 с.
13. Юзefович Г. Вышла новая книга Джулиана Барнса. — URL : <https://www.livelib.ru/news/post/56080-vyshla-novaya-kniga-dzhuliana-barnsa-eto-romanesse-portret-muzhchiny-v-krasnom-o-prekrasnoj-epohe-v-istorii-evropy-a-na-samom-dele-o-brekzite?ysclid=ldtwmcl6fy452892806> (дата обращения: 07.02.2023).
14. Barnes J. The Man in the Red Coat. — London : Jonathan Care LTD, 2019. — 280 p.
15. Martin J. Inventing Towards Truth: Theories of History and the Novels of Julian Barnes (Master of Arts). — University of Arkansas, 2001. — URL : https://wheatdesign.com/pdf/martin_barnes_thesis.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
16. Moseley M. Understanding Julian Barnes. — Univ. of South Carolina Press, 1997. — 98 p.
17. Sesto B. Language, History, And Metanarrative In the Fiction of Julian Barnes // Studies In Twentieth-Century British Literature. — 2001. — Vol. 3. — 170 p.
18. Whiteread R. Julian Barnes Tells His Neighbor Rachel Whiteread What Pisses Him Off About Grief. — URL : <https://www.interviewmagazine.com/culture/julian-barnes-the-man-in-the-red-coat> (дата обращения: 07.02.2023).

References

1. Barnes J. *Portret muzhchiny v krasnom* [The Man in the Red Coat]. Transl. from Engl. by E. Petrova]. Moscow, Inostranka, Azbuka-Atticus Publ., 2020, 352 p. (In Russian).
2. Bochkareva N. S. Functions of pictorial ekphrasis in Gregory Norminton's novel *Ship of Fools*. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology]. 2009, iss. 6, pp. 81–92. (In Russian).
3. Grebenchuk Y. S. *Problema "filologicheskogo romana" v angliyskoy literature (Popugay Flobera Dzh. Barnsa, Chatterton P. Akroyda, Oderzhimost A. Bayyett)* [The problem of the "philological novel" in English literature (*Flaubert's Parrot* by J. Barnes, *Chatterton* by P. Ackroyd, *Possession* by A. Byatt)]. Abstract of dissertation of Candidate of Philology, 10.01.03. Voronezh, 2008, 18 p. (In Russian).
4. Efimov A. V. Narrative strategy of manifestation in *The Man in the Red Coat* by J. Barnes. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Russian Humanitarian Journal]. 2020, vol. 9, iss. 6, pp. 406–414. (In Russian).
5. Efimov A. V. Narrative strategy of manifestation in the novel *Talking It Over* by J. Barnes. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of science, culture, education]. 2022, iss. 3 (94), pp. 279–281. (In Russian).
6. Kolodinskaya E. V. *Istoricheskoye proshloye kak predmet vyskazyvaniya: sovremennaya angloyazychnaya proza i postmodernistskaya istoriografiya: G. Swift, Dzh. Barns* [The historical past as a subject of utterance: modern English-language prose and postmodern historiography: G. Swift, J. Barnes: dissertation of Philology Candidate: 10.01.03]. Moscow, 2004, 139 p. (In Russian).
7. Mestergazi E. G. *Khudozhestvennaya slovesnost i realnost: dokumentalnoye nachalo v otechestvennoy literature XX v.* [Fiction and Reality: Documentary Origins in Russian Literature of the 20th Century]. Abstract of Dissertation of Doctor of Philology, 10.01.08. Moscow, 2008, 49 p. (In Russian).
8. Muratova Ya. Yu. *Mifopoetika v sovremennom angliyskom romane: D. Barns, A. Bayyett, D. Faulz* [Mythopoetics in the modern English novel: J. Barnes, A. Byatt, J. Fowles]. Abstract of Dissertation of Philology Candidate, 10.01.03. Moscow, 1999, 27 p. (In Russian).
9. Pilipey N. A. Julian Barnes's work in critical reviews: issues and prospects. *Uchenyye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskiye nauki* [Uchenye zapiski of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Philological Sciences]. 2016, vol. 2 (68), iss. 2, part 2, pp. 123–128. (In Russian).
10. Fateyeva N. A. *Intertekst v mire tekstov: kontrapunkt intertekstualnosti* [Intertext in the world of texts: counterpoint of intertextuality]. 3rd ed. Moscow, KomKniga Publ., 2007, 280 p. (In Russian).
11. *Ekfrasis v russkoy literature: tr. Lozanskogo simpoziuma* [Ekphrasis in Russian Literature: transcript of Lausanne Symposium]. Ed. L. Geller. Moscow, MIK Publ., 2002, 216 p. (In Russian).
12. *Ekfrasticheskiye zhanry v klassicheskoy i sovremennoy literature: monogr.* [Ekphrastic genres in classical and modern literature: monograph]. N. S. Bochkareva, K. V. Zagorodneva, E. O. Ponomarenko [and others]; gen. ed. N. S. Bochkareva. Perm, Perm State Natural Research University Publ., 2014, 204 p. (In Russian).
13. Yuzefovich G. *A new book by Julian Barnes has been published*. Available at: <https://www.livelib.ru/news/post/56080-vyshla-novaya-kniga-dzhuliana-barnsa-eto-romanesse-portret-muzhchiny-v-krasnom-o-prekrasnoj-epohe-v-istorii-evropy-a-na-samom-dele-o-brekcite?ysclid=ldtwmcl6fy452892806> (accessed: 07.02.2023). (In Russian).
14. Barnes J. *The Man in the Red Coat*. London, Jonathan Care LTD, 2019, 280 p.
15. Martin J. *Inventing Towards Truth: Theories of History and the Novels of Julian Barnes (Master of Arts)*. University of Arkansas, 2001. Available at: https://wheatdesign.com/pdf/martin_barnes_thesis.pdf (accessed: 25.03.2023).
16. Moseley M. *Understanding Julian Barnes*. Univ. of South Carolina Press, 1997, 98 p.
17. Sesto B. Language, History, and Metanarrative in the Fiction of Julian Barnes. *Studies in Twentieth-Century British Literature*. 2001, vol. 3, 170 p.
18. Whiteread R. *Julian Barnes Tells His Neighbor Rachel Whiteread What Pisses Him Off About Grief*. Available at: <https://www.interviewmagazine.com/culture/julian-barnes-the-man-in-the-red-coat> (accessed: 07.02.2023).

Информация об авторе

Царева Елена Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Сфера научных интересов: современная литература Великобритании, творчество Дж. Барнса.

Information about the author

Tsareva Elena Viktorovna — candidate of pedagogy, associate professor, Department of Literature and Journalism, Ryazan State University named for S. A. Yesenin.

Research interests: contemporary British literature, J. Barnes's works.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 01.03.2023; accepted for publication 01.06.2023.